

цузские переводы, правильность и точность которых совершенно невозможно установить. Об этом можно только пожалеть, потому что такие вопросы могут быть разобраны только с хорошим знанием языка. Мораль первобытно-коммунистического общества очень мало изучена.¹

Тт. XII и XIV серии посвящены исследованию одного из языков Центрального Судана — яз. Банда. Автор Ch. Tisserant в т. XIV дает очерк грамматики этого языка, с приложением нескольких текстов с подстрочным переводом. Т. XIV включает в себе словарь Банда — французский (611 стр.), очень обстоятельно составленный. Остается пожелать, чтобы автор завершил свою работу изданием текстов, которые легли в основу составленного им словаря.

Изучению народностей Сев. Африки посвящены лишь две работы. Первая из них — работа известного социолога R. Maunier о формах взаимопомощи в сельской общине берберов. Он разбирает лишь взаимопомощь при постройке дома. Автор описывает дом кабил, приводит планы и разрезы домов и перечисляет все работы, связанные с их постройкой. Он обращает внимание не только на социальную сторону дела, но и на технику. Надо пожалеть лишь, что вопрос о tiwiza² ставится им несколько абстрактно, так как он противопоставляет коллективную работу — работе индивидуальной без учета истории развития общества. Между тем, было бы очень интересно получить новые данные о превращении этой tiwiza (толока, помочь) в различные виды барщины. Этот процесс закрепощения прежде свободных общинников, несомненно почти в тех же формах развивавшийся в России, что показывает использование слова

„толока“ в значении барщины — происходит повсюду в Сев. Африке. Еще в 1921 г. Laoust отмечал его для районов южной части Марокко, сельские общины которых во многих отношениях для исследования значительно интереснее кабилских. Там также ясно виден процесс превращения взаимопомощи в орудие эксплуатации, когда вместо добровольного прихода на работу крестьяне выполняют ту же tiwiza, отправляясь на своих лошадях за много километров от своего дома, беря с собой еду на несколько дней, для выполнения различных работ в поместьи помещика.

Другая работа, касающаяся севера Африки, посвящена археологии. Th. Monod описывает результаты раскопок, произведенных им в северной части центральной Сахары. Главное его внимание сосредоточено на курганах (tumuli) и на наскальных рисунках. Все они относятся, по видимому, к неолитической эпохе и находят аналогии в наскальных рисунках Джебель-Уената. Помимо того им найдено большое количество каменных орудий разных периодов и керамика с ямочным и шнуровым орнаментом. Интересны приводимые им ливийские надписи, правда, как всегда, очень краткие, но зато многочисленные (195 надписей). Заслуживает упоминания также исключительно подробная библиография. К работе приложен целый ряд карт, таблиц и чертежей.

Наконец, последняя работа Th. Griaule посвящена магическим предписаниям, составляющим содержание одной абессинской рукописи, вывезенной M. Cohen. В этой работе приведены тексты, разбитые по главам, дан перевод и комментарии. Интересны замечания о zar и budda.

А. В. Мачинский

Новейшая литература по археологии Мексики и Гватемалы

1. **Burkit, R.** Excavations at Chocolà. The Museum Journ., vol. XXI, № 1, 1930. Philadelphia. Pp. 5—24, pl. I—XXII.

2. **Burkit, R.** Explorations in the Highlands of western Guatemala. The Museum Journ., vol. XXI, № 1. 1930. Philadelphia. Pp. 41—72, pl. XXIII—XXX.

3. **Madeira, P. C.** An aerial expedition to Central America. The Museum Journ., vol. XXII, № 2. 1931. Philadelphia. Pp. 95—153, pl. I—XXXIII.

¹ В этом отношении очень интересна недавно появившаяся работа F. Fligelman. Автор на примере яз. Фуль разбирает интереснейшие вопросы морали этого общества.

² Tiwiza — берб. слово, обозначающее „совместная работа, толока, помочь“.

4. **Butter, M.** Dress and decoration of the Maya Old Empire. A study of Stone Carvings with some comparison of corresponding Features on Pottery and Jades. The Museum Journ., vol. XXII, № 2. 1931. Philadelphia. Pp. 154—183.

5. **Ricetson, O. G.** A stratification of Remains at an early Maya Site. Proceedings of the National Academy of Sciences of the U. S. A. 1928, vol. 14, № 7, pp. 505—508.

6. **Vaillant, G. C.** Stratigraphical research in central Mexico. Proceedings of the National Academy of Sciences of the U. S. A. 1932, vol. 18, № 7, pp. 437—490.

7. **Saville, M. H.** The Wood-Carver's Art in ancient Mexico. Contribution from the Museum of the American Indian, Heye Foundation, v. 9. 1925. New York. Pp. 120, pl. LII.

8. **Morley, S. G.** Chichen Itza, an Ancient American Mecca. The National Geographical

Magazine, vol. XLVII, № 1. 1925. Washington. Pp. 63—95, with 36 illustrations.

9. Morley, S. G. *Unearthing America's Ancient History*. The National Geographic Magazine vol. LX, № 1. 1931. Washington. Pp. 99—126, with 28 illustrations.

Современное состояние археологического изучения древних культур Мексики и Центральной Америки характеризуется большой интенсивностью как археологических, так и реставрационных работ. Работы производятся как северо-американскими, так и мексиканскими учреждениями и учеными. Из перечисленных книг и статей пять первых и две последних представляют работы по культуре майев, в то время как шестая и седьмая касаются преимущественно, ацтекской культуры. Район культуры майев — Чиapas, Юкатан, Британский Гондурас и Гватемала — изучен еще далеко недостаточно. До сих пор, как это видно из разбираемых работ, не исключена возможность открытия новых, значительных по размерам, поселений майев, не говоря уже о том, что еще очень мало изучена большая часть давно известных поселений, особенно в их древнейших слоях. В полном соответствии с этим на указанной территории в настоящее время производятся как расчистки и раскопки ранее известных поселений, так и разведки малоисследованных районов. Необходимо отметить, что археологические работы на данной территории чрезвычайно затруднены той густой тропической растительностью, которой покрыто большинство древних поселений. Густая растительность не только затрудняет разведки и раскопки, но и ускоряет разрушение древних построек.

Переходя теперь к рассмотрению отдельных работ, необходимо предварительно отметить, что археологическое изучение Америки стоит еще на этапе, в значительной мере пройденном западно-европейской археологией. Внимание американских археологов преимущественно сосредоточивается на развалинах крупных сооружений и на предметах, украшенных орнаментами или покрытых надписями. В тех же случаях, когда они прибегают к изучению стратиграфии культурных слоев, то это служит лишь для установления миграций племен, керамических и орнаментальных типов или, в лучшем случае, для установления относительной хронологии.

Работа Burkit. „Excavations at Chocola“ содержит описание раскопок, произведенных им в западной Гватемале. Памятники Чоколы не имеют подобных себе среди всех известных памятников культуры майев. Они представляют собой холмы, числом одиннадцать, высотой до 20 м и диаметром до 60 м, более или менее круглые в основании. Автором была проложена траншея в одном из холмов и почти полностью раскопан другой. Результаты раскопок представлены автором в следующем виде. Раскопки первого холма (обозначенного им буквой А) не дали, по его словам, никаких результатов. Второй холм (обозначенный буквой В) состоял из двух слоев. Верхний слой, толщиной в 9 м, состоял из земли, содержащей обломки глиняной

посуды, осколки обсидиана, бусы и отдельные строительные камни. Нижний слой, лежащий непосредственно на слое гравия, состоял из земли, смешанной с песком и золой, содержащей остатки древесного угля. Этот слой также содержал обломки посуды и строительные камни, но, что является самым интересным, в нем было обнаружено большое количество гнилых листьев, сохранившихся до сих пор свой зеленый цвет и расположенных неправильными пятнами, судя по приложенному чертежу, до 3 м в диаметре. Сохранение листьями зеленого цвета автор объясняет присутствием содержащей щелочи золы.

Слой гравия не содержал никаких остатков керамики, в него были только вкраплены кое-где по поверхности отдельные группы камней. В конце статьи автор замечает, что остатки посуды были по большей части грубыми, и только два фрагмента имели маленькие изображения, каменные находки состояли из обыкновенных обсидиановых ножей, обломков каменных терок, одной или двух грубых ступок и нескольких цилиндрических бус зеленоватого цвета. Относительно того, чем являлись эти холмы автор высказывается очень неопределенно. Он указывает, что пятна листьев могут быть остатками жилищ, так как, напр., современные туземцы Гватемалы обычно устилают пол своих хижин травой. Но в заключение автор не отказывается от мысли, что эти холмы могли быть погребальными сооружениями и что если он и не нашел погребений, то это объясняется тем, что они расположены не в центре холма, а ближе к его краям, которые остались нераскопанными. Из приведенного описания видно, насколько интересны памятники, выбранные автором для исследования. Представляется весьма вероятным, что мы имеем в данном случае остатки поселения, не имевшего сколько-нибудь значительных каменных построек. Предположение Burkit'a о том, что пятна листьев могут являться остатками жилищ, весьма правдоподобно, — находки орудий производства и присутствие золы с остатками древесного угля подтверждают это. К сожалению, и методика и описание раскопок более чем неудовлетворительны. Автор, повидимому привыкший иметь дело с постройками из камня или кирпича или же с насыпями (курганами), содержащими погребения, совершенно не сумел подойти к более сложным памятникам. Если в тех случаях применяемый им способ раскопок мог привести к некоторым результатам, то в данном случае раскопки траншеями и ступенчатыми ямами в соединении с бессмысленной геометричностью, при отсутствии планов раскопа на разной глубине (дан только один разрез с указанием слоев) и какой-бы ни было фиксации расположения находок, не дают достаточных данных для изучения памятника. Автору, ввиду неизученности грубой керамики, конечно, было трудно датировать найденные им вещи. Но его пренебрежение к грубой керамике, вследствие которого он не дал ни ее описания, ни рисунков или фотографий, ничем не оправдано.

Несмотря на чрезвычайную скудость данных, можно отметить, что наличие керамики и каменных орудий при полном отсутствии металла указывает на неолитический характер культуры, а полное отсутствие каменных сооружений в соединении с уже указанными чертами указывает если не на большую древность по сравнению с культурой майев, то на более низкую ступень развития. Во всяком случае, автор, не дав рисунков или фотографий найденных им вещей, тем самым значительно обесценил свою работу.

Работа того же автора „Explorations in the Highlands of western Guatemala“ представляет значительный интерес. В данном случае Burkit ограничился одной только разведкой и почти не производил раскопок. В районе, им обследованном, занятом в древности племенем Киче, было известно только одно древнее поселение — Небак, приближающееся к обычному для майев типу; оно отмечено на большинстве карт. Burkit'ом было обнаружено в этом районе, на сравнительно небольшом расстоянии (к сожалению, данная в статье карта не имеет масштаба), еще пять поселений того же типа. Поселения расположены на высоте от 1100 м до 1750 м над уровнем моря. До настоящего времени об этом районе было очень мало что известно, и нахождение на нем стольких поселений, при будущих раскопках, может дать интересные данные для истории майев. Все поселения, кроме одного, имеют пирамиды с каменными сооружениями на них. Сами поселения состоят из ряда холмов, по большей части также содержащих остатки каменных построек, расположенных иногда на искусственных террасоподобных сооружениях. Характерной чертой этих поселений, так же, как и всех других поселений майев, является геометрическая точность в ориентировке и расположении сооружений. В некоторых из поселений были обнаружены каменные цистерны. Приводящее автора в недоумение несоответствие найденной им примитивной скульптуры из камня и известки, с искусной резьбой на каменной цистерне в Шолчуне, может быть вполне объяснено их одновременностью: ведь если примитивная скульптура может относиться к древнейшим эпохам истории майев, то, с другой стороны, еще испанцы застали в этом и прилегающих районах племена Киче, Какчикелей и Тцутугилов, стоящими на сравнительно высокой ступени развития. Но, конечно, вопрос может быть разрешен только путем раскопок. На площади поселений Burkit'ом не было собрано никаких обломков керамики. Пробные раскопки были сделаны только в одной пирамиде, причем автор отмечает, видимо не без разочарования, что им не было найдено ни золота ни серебра, а только глиняные сосуды, в частности сосуд, грубо изображающий голову животного кошачьей породы. Автор приводит еще один обычный для древних развалин факт, факт, показывающий устойчивость старых верований: в одной из пирамид в Шолчуне было у самого основания углубление, вроде пещерки, закрытое кустами, о котором местные индейцы говорили, что там обитает чудесная змея.

Если в работе Burkit'a мы имеем образчик обследования древних поселений, если и не известных ученым, то во всяком случае известных местному населению, то статья P. Madeira дает описание воздушной экспедиции, результатом которой было отыскание на Юкатане четырех новых, совершенно до сих пор неизвестных развалин. Эта экспедиция на аэропланах, организованная в 1930 г. музеем при Пенсильванском университете, является второй по счету. Первой, организованной в 1929 г. Институтом Карнеги в Вашингтоне, при участии Линдберга, было открыто восемь новых развалин. Экспедиция P. Madeira, обследовавшая весь полуостров Юкатан, помимо открытия новых, посетила ряд уже ранее известных развалин, а также сделала большое количество снимков как на земле, так и с птичьего полета.

M. Butler в первой части своей работы дает подробное описание отдельных частей одежды, а во второй — описание типичного костюма, для каждого определенного места поселения. Костюм майев, по описанию, состоял из головных уборов различной формы, ожерелья, пояса, повязки вокруг бедер, иногда юбки или плаща. Ценность работы заключается в том, что на основании ее можно будет давать примерную датировку вновь найденных памятников майев с изображениями людей. Недостатком работы является то, что костюм рассматривается чисто формально, вне связи с определением общественного положения лица, носящего его. В большинстве случаев это жрецы или боги, в редких случаях может быть вожди, хотя последние может быть соединялись в одном лице с первыми.

В заметке O. G. Ricetson „A stratification of Remains at an early Maya Site“ мы имеем одну из первых серьезных попыток установления стратиграфии поселения майев. Результаты работ, изложенные в заметке, вкратце заключаются в следующем: работы производились на территории одного из древнейших поселений майев (Гватемала); находящаяся в нем стела № 9 имеет дату 8. 14. 10. 13. 15 (68 год н. э. по Morley и Spinden'y). Одна из расположенных на поселении пирамид (E VII), бывшая, вероятно, своеобразной обсерваторией, представила особый интерес, ввиду неожиданных результатов, к которым привели раскопки около нее. Пирамида, имевшая 50 англ. фут. высоты, была покрыта сильно разрушившейся кладкой из битого камня. С восточной стороны пирамиды, у основания лестницы, ведущей на вершину пирамиды, стояла стела (№ 20), имевшая дату 9. 3. 0. 0. 0. (235 год н. э. по Morley и Spinden'y); она была конструктивно связана с мощением двора, который, в свою очередь, сходил с основанием пирамиды. Таким образом, довольно точно датировалась и пирамида E VII.

Колодез и траншея, заложенные у основания пирамиды, показали, что под верхней мостовой расположены еще две более древние мостовые. Обе нижние мостовые уходили под основание пирамиды E VII. После того как эта пирамида была постепенно снята, под ней оказалась более древняя пирамида

высотой в 25 фут. с совершенно целой облицовкой. Колодец, заложенный недалеко от стелы № 18 (датируемый 97 годом н. э. по Morley и Spinden'y), показал, что эта стела связана с одной из двух более древних мостовых. Так как нижняя пирамида E VII была конструктивно связана с самым древним мощением двора, то тем самым она определялась как построенная в 97 году н. э. или несколько ранее. Насыпь вторичной пирамиды так же, как и пространство между мостовыми, была насыщена обломками сосудов. Под нижним мощением двором лежал культурный слой в 4 англ. фут., содержащий большое количество строительных камней, обломков керамики, статуэтки и немного костей животных. Керамика этого слоя определяется Ricetson'ом как отличная по типу от керамики, найденной в верхних слоях поселения и в насыпи пирамиды E VII. Необходимо отметить, что данные археологической работы, несмотря на то, что они производились, пожалуй, лучшим археологом американистом — Vaillant, остаются далеко позади по сравнению с достижениями археологии в СССР или с раскопками в Греции и на Древнем Востоке. Вследствие применения устарелого метода работы колодцами и траншеями, не дающего возможности для восстановления комплексов вещей и полного обнаружения остатков жилых сооружений (если таковые сохранились), весь древнейший слой представился автору статьи имеющим однородную структуру и состоящим, по его выражению, „из выбросов“. Представляется совершенно невероятным, чтобы такой сравнительно мощный слой, распространение которого по площади, к сожалению, раскопками совершенно не выяснено, состоял целиком из мешанной земли. Можно быть совершенно уверенным, что применение квадратно-послойного метода работы дало бы гораздо более ценные результаты, на основании которых можно было бы сделать некоторые выводы об общественной жизни древнейшего населения этого района. Необходимо еще отметить неудовлетворительность приложенного к статье чертежа: он крайне схематичен и не имеет даже масштаба.

Статья G. C. Vaillant'a „Stratigraphical research in central Mexico“ дает попытку установления относительной хронологии культурных слоев в ацтекских поселениях С. Хуан Теотихуакан (с прилегающим к нему поселением Мазанак), Гуаулипта, Куернавака и Морелос. Данные, к которым приходит автор, достаточно обоснованы, но приходится пожалеть, что археологические работы производились только на пирамидах или в непосредственном соседстве с ними, в то время как основная территория поселения осталась совершенно необследованной. Кроме того, автору, вероятно, совершенно неизвестны работы Моргана, и он свою стратиграфическую классификацию проводит исключительно по принципам — племенному (ацтеки, толтеки, сюда же можно отнести, в основе технический, термин „делатели корзинок“ — Basket-makers), или территориальному, употребляя название поселения как название определенной группы керамики.

Книга M. H. Saville дает довольно полный материал по резьбе по дереву в древней Мексике, преимущественно у ацтеков (от майев, которым посвящены две последние главы, дошло очень мало деревянных предметов). Автор вкратце рассматривает технику обработки дерева, приводя как свидетельства испанских авторов об употреблении медных инструментов, так и рисунки тесл и топоров из различных кодексов, по которым ясно видны способы скрепления медного лезвия с деревянной рукояткой, и наконец некоторые языковые данные. Далее, автор дает описание изделий из дерева как на основании дошедших вещей, так и на основании рисунков. У ацтеков дерево употреблялось для лодок, мостов, домов, мебели, статуэток, масок, барабанов и церемониальных предметов. Здесь любопытно отметить наличие у ацтеков стульев и табуреток, довольно хорошо отделанных резьбой, — факт, который Морган („Древнее общество“, „Дома и домашняя жизнь американских туземцев“) почему-то считал несовместимым с родовым обществом и который им отрицался. Морган пишет: „Диас писал свою историю больше чем через 30 лет после завоевания, поэтому можно отчасти простить ему рассказы о настоящих стульях и столах, которых у индейцев никогда не было, несмотря на свидетельства испанских авторов“. Можно еще отметить, что Морган (в тех же книгах) считает, что ацтекам не были известны медные орудия. Что касается майев, то у них применение дерева с достоверностью известно только для дверных притолок. Как недостатки работы, нужно отметить следующее. Во-первых: как описание техники изготовления вещей, так и описание самих вещей дается вне какой бы то ни было связи с общественным развитием. Во-вторых: технике уделено слишком мало места. В третьих: автор, давая детальное описание резных изображений, не дал никакого стилистического анализа. И, наконец, в четвертых: автор не проследил связи между деревообделочным и камнерезным ремеслами, между тем как такая связь несомненно имеется. Так, даже на первый взгляд, ряд архитектурных деталей, напр. в Лабне, вызывает впечатление о подражании деревянной резьбе (точно так же, как в резьбе по камню очень часто встречается изображение плетенок).

Две последних из указанных в списке работ отличаются от предыдущих специальных работ популярным характером, но вместе с тем они являются хорошими сводными работами. Первая из них — Chichen Itza, an Ancient American Mecca — касается только одного, правда, пожалуй, самого крупного из „городов“ майев. В первой части своей статьи Morley дает основные сведения по истории Чичен-Итцы. Это более слабая часть статьи. В ней Morley не дает не только никаких новых сведений, но и никаких новых построений. На основе старых сведений дается только простое перечисление внешних событий от основания Чичен-Итцы (вероятно в первой половине VI в. н. э.) до ее окончательной гибели в XV в. н. э. Вторая часть содержит

описание археологических и реставрационных работ, произведенных экспедицией Института Карнеги, под руководством автора статьи. Был составлен десятилетний план работ; он был утвержден Мексиканской дирекцией антропологии, и по нему были начаты работы 1 января 1924 г. Перед началом работ была сделана карта развалин. Работы носили почти исключительно реставрационный характер. Никаких раскопок с целью выяснения, хотя бы вопроса о древности поселения на месте Чичен-Итца, не производилось, и положение о том, что Чичен-Итца была основана на пустом месте переселившимися сюда одним из племен майев даже не было поставлено под сомнение, но также не получило и обоснования.

Вторая статья Morley „Unearthing America's History“ справедливо начинается с указаний на земледельческий характер как культуры майев, так и ацтеков и перуанцев. Но его дальнейшее положение, что культурные знаки берут свое начало на плоскогорьях центральной Мексики и отсюда уже распространились как к майям, так и горные области к инкам, представляется мало вероятным. Далее он переходит к описанию пирамиды Куикуильо, расположенной в 12 мил. южнее гор. Мексико, покрытой необработанным камнем и имеющей 52 англ. фут. высоты при 412 фут. в диаметре. Факт, делающий эту пирамиду одним из исключительнейших памятников на земле, заключается в том, что поток лавы, вытекающий из одного из кратеров горы Ахуско, окружил пирамиду, залив ее до половины высоты. Исследования геологов Byron'a, Cumringl'a и Darton'a установлено, что извержение этой лавы произошло три или четыре тысячи лет тому назад.

Таким образом, если это является верным, пирамида в Куикуильо является древнейшим памятником американской архитектуры. Следующее утверждение Morley'a о том, что цивилизация майев является вершиной древней американской культуры, утверждение, основанное на том, что у них сильнее, чем у других американских народов, были развиты астрономические наблюдения, представляется неубедительным. Чрезвычайно условно выражение „вершина“. Остановившись вкратце на Чичен-Итце, Morley переходит к Уашактуну, древнейшему из точно датированных (как это уже было указано) поселений майев. В этом поселении было обнаружено своеобразное размещение построек, составивших оригинальную „обсерваторию“. Против уже упомянутой пирамиды E VII возвышалась тремя ступенями большая, продолговатая терраса, на которой стояли в ряд три маленьких пирамидки с небольшим зданием на каждой, они были расположены по линии, перпендикулярной к линии, соединяющей центральную точку пирамиды E VII с централь-

ной точкой средней маленькой пирамиды. В результате такого расположения, как указывает Morley, для человека, стоящего посередине верхней площадки пирамиды E VII, солнце восходило 22 июня у левой маленькой пирамиды, 21 марта и 23 сентября — над средней пирамидкой и, наконец, 22 декабря — около правой пирамиды. Обе статьи Morley богато иллюстрированы фотографическими снимками.

Как уже было вначале вскользь отмечено, основной чертой производимых в Мексике археологических работ является то, что они почти всегда организованы изучением холмов и пирамид, которые обращают на себя внимание своими размерами; таким образом, изучают лишь находившиеся на холмах постройки, или же непосредственно примыкающие к пирамидам территории. Вся остальная территория, окружающая крупные постройки, остается совершенно неизученной. Таким образом, размеры поселений как майев, так и ацтеков, остаются до сих пор совершенно не установленными. Американцы попрежнему называют поселения майев и ацтеков городами, большие каменные здания, состоящие из большого количества комнат, — дворцами, а „государства“ майев и ацтеков — империями, совершенно забывая, что эти названия никак не обоснованы,¹ и тем самым показывая свое полное незнание с работами Л. Г. Моргана. Последним приведено было большое количество доводов в пользу своей точки зрения, в то время как противоположное мнение, несмотря на общепризнанность, никак не обосновывается. Никому со времен Стефанса не приходит в голову вопрос о том, в чем и где жили простые индейцы, если все каменные сооружения действительно были либо храмами, либо дворцами. Точно так же, как и Morley при своем изложении истории Чичен-Итца совершенно не задумывается о том, с каким социальным образованием он имеет дело; так, напр., когда он говорит о тройственном союзе между Чичен-Итце, Ушмалем и Майапаном, для него нет вопроса, что это: союз трех племен, союз трех городов типа греческих полисов или же своеобразное феодальное государство? Несомненно, что первый вопрос может быть разрешен чисто археологическим путем, в то время как второй требует изучения письменных источников как туземных, так и сообщений испанских авторов.

¹ Исключение составляет только Жене, возражающий против обычной терминологии в предисловии к своей книге „Le Livre du Conseil des Quiches“, но он сам не знает, чем ее заменить и потому продолжает ее употреблять.